

В плену демона

Автор:

[Надежда Волгина](#)

В плену демона

Надежда Волгина

Демоны и варвары

Бойся своих желаний, даже тех, что направлены на спасение близких. Взамен могу забрать твою жизнь или сделать пленницей демона. Но и в плену тебе не гарантируют долгую и счастливую жизнь. Длиться она будет ровно столько, сколько ты будешь нужна твоему личному мучителю. Шанс есть – влюбить в себя демона. Но вся беда в том, что демоническая сущность отвергает любое проявление любви.

Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Глава 1

– Что с тобой, Ро? Чем заслужил этот несчастный вечные муки, на которые ты его сегодня обрек?

Арн – первый помощник верховного судьи и его самый близкий друг опустился в соседнее кресло и тоже посмотрел на пляшущие языки пламени.

– Не знаю, Арн, – устало потер глаза демон. – Каждый раз, когда вижу это ничтожество, злость захлестывает неконтролируемая. Считаю, что получил он по заслугам. Да и сколько можно судить его? – тряхнул он головой, и черные волосы блеснули красным в отражении пламени.

– Горн настоящий подонок, тут я с тобой согласен, но вечные муки... Даже для него это слишком.

– Я так решил! – посмотрел на Арна Роан, и глаза его зловеще блеснули. – И даже на правах друга ты не должен делать мне замечания, – вновь отвернулся к огню.

– А советы от друга ты принимаешь? – вкрадчиво спросил Арн.

Он знал Роана хорошо, и умел найти подход к этому демону в любое время и при любом раскладе. Когда тот особенно свирепствовал, то только Арн и мог его успокоить, тогда как все остальные демоны и служащие царства боялись переступить даже порог его покоев.

– Говори, раз уж начал, – вздохнул Роан и устало прикрыл глаза.

– От излишней свирепости нужно избавляться, находить для нее выход. Ты это не хуже меня знаешь. И не можешь не замечать, что демоническая сущность подавляет тебя постепенно, заставляя отступать от правосудия. Сходи к Аиде. Пусть она посмотрит на тебя и даст совет. А иначе через какое-то время ты ничем не будешь отличаться от того же Горна.

Аида – демоница, дарующая избавление от проблем. Давненько Роан у нее не был. А до этого часто забредал. Ему нравились ее рассудительность, пронзительность, красота. Ее хотели все, но никто не мог заполучить. Ходили слухи, что Аида отказалась от всего плотского, чтобы копить в себе силу пророчества. И Роан склонен был верить этим слухам. Несмотря на явные дружелюбие и расположенность ко всем демонам царства, она никого не подпускала к себе близко. И жила Аида на отшибе, довольно далеко от дворца. Чтобы добраться до ее дома, нужно было преодолеть ни одну огненную реку. Но разве ж это проблема для того, кто получил крылья вечности?

– Хорошо, я навещу пророчицу. Но только ради тебя, – взглянул Роан на Арна, чувствуя, как улучшается его настроение. – А сейчас может расслабимся? Как насчет обнаженных танцев?

– На твоих красоток я готов любоваться вечность, – довольно потер руки Арн.

– И не только любоваться, дружище. Ночка сегодня будет жаркой, как полагаю, – понимающе усмехнулся Роан.

Он и сам давно не придавался оргиям. В последнее время заседания суда проводились чуть ли не каждый день, и многие выдавались нервными, как вот сегодняшнее. Да, ему нужно расслабиться! И ничего кроме секса не помогает в этом деле лучше всего. Безудержный, развратный, со вседозволенностью и толикой жестокости. Такой, как он любит.

Роан хлопнул в ладоши, и тут же дверь в гостиную распахнулась, впуская черта.

– Приведи... шестерых нам хватит? – посмотрел на Арна.

– Вполне, – довольно кивнул тот.

– Шестерых танцовщиц, – вновь повернулся к черту. – Выбери тех, что я еще не видел. И пусть наряды на них будут самые откровенные.

Черт кивнул и так же тихо испарился. А Роан повернулся к Арну.

– По кубку дракона для настроения?

– Я не против добавить огня в кровь, – тут же согласился друг. – И не забудь свое фирменное заклинание для крепости.

Лана зашла в тепло кафе и поискала глазами Галю. Подружка изучала меню с видом профессора и ее не замечала. Чувствуя, как постепенно оттаивает, Лана медленно приблизилась к столику.

– О, привет! – вскинула на нее глаза Галя. – Замерзла? Закажем глинтвейн?

– Да можно, – пожала плечами Лана и опустилась на стул.

На самом деле, в тепле она быстро согрелась и в полушубке стало даже жарко, Сняв его, она повесила тот на спинку стула.

- Как там? - в глазах Гали засветилось сочувствие.

- Все так же, - ровно проговорила Лана.

Говорят, что время лечит. Она теперь точно знала, что не лечит, ну или не так быстро. Однако, даже к открытой ране привыкаешь, как и к боли. Вот и она за два месяца привыкла, что родители разбились, что маму похоронили через три дня после аварии. А папа до сих пор лежит в коме. И врачи перестали делать какие-то прогнозы. А по их лицам Лана читала, что если бы те и были, то точно неблагоприятные.

- Лан, может переедешь все-таки ко мне? А квартиру сдашь, - в который раз предложила подруга.

- Нет, Галь, не буду я ее сдавать, - в очередной раз отказалась Лана. - И переезжать к тебе не буду, извини. Я написала сегодня заявление на академ. Пойду работать.

Кое-какие сбережения у нее были, благо, не все родители положили в банк под проценты. Но эти крохи таяли стремительно, и нужно было что-то решать. И сиротой она себя не считала, разве что на половину. Папа жив! И когда он поправится, должен вернуться к себе домой, а ни куда-нибудь еще. Завтра она начнет поиски работы. Уж официанткой куда-нибудь устроится точно.

- И ничего не сказала, тихушница, - обиделась Галя.

- Прости. Не хотела, чтоб ты начала отговаривать.

- Да ладно, проехали, - подруга замолчала ненадолго, бросая на Лану загадочные взгляды поверх кружки с глинтвейном.

- Галь, говори уже, - невольно улыбнулась.

– Слушай, я тут узнала про одну гадалку. Или даже не гадалку, а предсказательницу. Может, сходишь к ней?

– И отдам той последние деньги? Зачем мне это? Не больно-то хочется знать, что ждет меня в будущем.

Если отец не поправится, то скорее всего, в ближайшем будущем ее ждет черная тоска. И ее Лана боялась больше всего. Только мысль, что он жив, позволяла ей не сойти с ума.

– Не отказывайся раньше, чем выслушаешь, – зыркнула на нее Галя. – Говорят, она умеет исполнять желания, а не только предсказывать.

– Кто говорит?

– Это неважно, – отмахнулась Галя. – И тебя она примет бесплатно.

– С чего бы это?

– А с того, что с тех, кто приходит за исполнением желания, она деньги не берет, во-первых, а во-вторых, ты пойдешь к ней по протекции подруги моей мамы.

– Галь, ну ты сама-то в это веришь? – скривилась Лана.

– Знаешь, когда нет выбора, начинаешь верить во все. А у тебя его сейчас нет, – жестко произнесла подруга. – Держи, – протянула ей кусочек черного пластика, на котором золотыми буквами было выведено имя Лейла и внизу, совсем мелко значился адрес и телефон гадалки. – Позвони ей и запишись на сеанс. Скажи, что ты от Лидии Савельевой – это мамина подруга.

Роан снова облетел небольшой дом пророчицы и только потом плавно спланировал на резное крыльцо. Странное жилище для демоницы. Деревянный терем. И это в царстве огня и мрака! Но еще более странным было то, что ни единой огненной реки не протекало вблизи, все они находились на приличном

расстоянии от дома. А земля вокруг него была усыпана пеплом. Кто или что и когда тут горело в таком количестве? Но эти вопросы быстро покидали голову демона, хоть и возникали каждый раз, как оказывался тут. За те полвека, что он не приближался к жилищу пророчицы, ничего не изменилось.

Дверь в терем вела без замков и запоров. Открыть ее тоже было невозможно, пока этого не захочет сделать хозяйка. И постучать не получится, потому как только рука коснется с виду деревянной поверхности, так сразу же провалится во что-то вязкое, липкое и холодное, как внутренности мертвеца.

Но Роана ждать не заставили – едва обратил он свой горящий взор на дверь, как та распахнулась, впуская его в полумрак прихожей. А тут и сама хозяйка терема вышла ему навстречу.

– Неужто ко мне пожаловал самый злобный демон царства! – раздался мелодичный голос, и Аида выступила из темноты. Тут же повсюду вспыхнул яркий теплый свет, прогоняя мрак. – Какими судьбами, Роан? И я рада тебя видеть!

Она пригласила гостя в большую комнату, обставленную со вкусом и без всяких там штучек, что водятся в домах колдуний. Аида отличалась от них всех. Да и Роан не считал ее колдуньей. Она была демоницей до мозга костей, чистокровной, рожденной от верховного демона. А дар пророчицы получила, говорят, на невольничьем рынке, где случайно оказалась и заглянула в глаза умирающей пророчицы. С тех пор всю себя Аида посвятила магии, что просыпалась в ней постепенно. А когда стала самостоятельной, то ушла от остальных демонов и поселилась на пепелище.

– Я и сам не знаю, Аида. Надеюсь, ты мне это скажешь, – отозвался демон.

– Ну проходи, раз уж решился прилететь, – улыбнулась пророчица, и Роан в который раз подивился, что такая красавица отказывается от всего, дарящего физическое наслаждение. Уж он бы с ней порезвился... – Осторожнее с мыслями, верховный демон, – тут же предупредила Аида. – Я ведь могу не посмотреть на твое величие. И твоя демоническая мощь не устоит перед моей.

Ну если Роан и устыдился собственных мыслей, то разве что ненадолго. В отличие от пророчицы он в монахи не записывался.

Аида усадила его на мягкий диван, а сама опустилась перед ним на колени. И снова Роану пришлось спрятать мысли о том, как эффектно смотрелись бы эти полные чувственные губы на его члене. А уж что он при этом бы испытывал!..

– Какие же вы, демоны, ненасытные! – рассмеялась пророчица, и Роан с удивлением осознал, что его защиту та сломала с легкостью. – К вашим услугам все самки царства, а вы мечтаете о несбыточном. Расслабься, Роан, меня ты точно не получишь. Да и никто. Откинься на спинку и закрой глаза. Отпусти мысли, чтобы я все их прочитала. Ни о чем тайном я знать не хочу, оставь это себе. Мне же дай то, что тебя беспокоит.

В комнате повисла тишина, лишь шепот Аиды нарушал ее. Да и тот был больше похож на шелест сухих листьев.

Роан прислушивался к себе, но никаких изменений не подмечал. Все тот же мрак царил в душе – вечный его спутник. Не только Арну казалось, что Роан переступил дозволенный порог жестокости. Он и сам за собой подмечал неконтролируемую злость. И вспыхивала та внезапно, когда он не ждал ее. Вот и на суде вместо преступившего законы подземного царства Горна он вдруг увидел отъявленного злодея, которого захотелось покарать самым страшным образом. Что он и сделал, собственно. О чем и сейчас не жалел.

Вскоре Аида разрешила ему открыть глаза, и Роан встретился взглядом с ее внимательным и отливающим янтарем. Даже глаза у этой демоницы были не такие как у всех остальных. Не черные, карие или зеленые, а янтарно-желтые. И в них читалось спокойствие, на грани равнодушия ко всему.

– Я знаю, что с тобой происходит, демон, – встала пророчица и отошла к окну.

– И ты мне, конечно же, поведаешь об этом? – насмешливо уточнил Роан. Серьезные игры ему наскучили. Захотелось вернуться в минувшую ночь, когда они с Арном развлеклись по полной. Так развлеклись, что член до сих пор побаливал. Перетрутился накануне, бедняга.

– Мрак в тебе слишком густой, плотный. Пора разбавить его светом, пока ты не превратился в чудовище, – не поворачиваясь, ответила Аида. Голос ее звучал серьезно, даже скорбно. Веселия Роана демоница явно не разделяла.

- Где же я возьму свет в царстве?

- Здесь нигде. Тебе нужна человеческая девушка. Связь с ней даст тебе этот свет.

- Ты хочешь сказать, что мне нужен живой человек?! - вскочил демон.

- Именно, Роан, - повернулась к нему пророчица лицом. - Тебе нужна живая девушка.

- Зачем она мне тут? Что я с ней буду делать?

- Все, что захочешь, на что хватит твоей фантазии. Иди сюда, - поманила она его пальцем.

Подобного жеста демон не потерпел бы не от кого, спалил бы на месте. Но от Аиды его он даже не заметил.

- Смотри, - провела пророчица ладонью вдоль стекла в окне.

Сначала появилась рябь, но очень быстро та исчезла, и взгляду Роана предстала девушка, что сидела за обшарпанным столом в довольно современной комнате. Перед ней сидела старуха и что-то говорила. Слов Роан не слышал, а лицо старухи показалось ему противнее физиономий тех ведьм, коими кишел его мир. А вот девушка была красива, только унылая какая-то, потерянная. И сидела она сгорбившись и облачиваясь на стол.

- Она тебе нужна. Но поторопись отправить за ней проводника. Иначе ошибка, которую она совершает, может стоить ей жизни. Счет пошел на часы!

Глядя в лицо настолько отвратительной старухи, что даже в страшных снах ей не являлась, Лана недоумевала, что она вообще тут делает. И кто бы мог подумать, что живет и принимает та в элитной многоэтажке, на тринадцатом этаже. И визитка, что крутила Лана в руке, вон тисненная золотом. А сама

хозяйка квартиры похожа на самую настоящую ведьму, и говорит будто каркает.

– Поди сюда, чего топчешься у порога, – поманила Лану старуха и указала на стул возле стола. – Вижу, зачем пожаловала. Грех на душу хочешь взять?

– В каком смысле? – не поняла Лана.

– А в таком, что жизни просишь для того, кто обречен на смерть. А знаешь ли ты, что ради такого нужно чем-то жертвовать?

– Я вас не понимаю.

– Да чего ж тут непонятного, дурища. Получишь ты второй шанс для своего папашки. Чего сама готова лишиться ради этого? – воззрилась старуха на нее глазами, наполовину закрытыми бельмами.

– Мне все равно, лишь бы он поправился, – пожала плечами Лана, все еще не веря в реальность происходящего.

Да и старухе этой она не верила. Скорее всего, напускает на себя оккультной важности, а сама о ее проблеме узнала от той же Лидии Савельевой, от которой Лана сюда и пришла.

– Тогда сама решу, что взять с тебя, – противно захихикала старуха и вдруг схватила Лану за руку, потянула на себя через стол. – Все равно ей... И жизнь отдашь? И молодость? Ох и глупые же среди вас попадаются!

– Что вы?.. – закончить Лана не успела. В руке колдуньи вдруг блеснул сталью нож, и в следующую секунду ладонь прорезала острая боль. А на столешницу закапала густая темная кровь.

Голова закружилась что есть силы, и сколько-то секунд у Ланы ушло на то, чтобы побороть дурноту. А старуха уже всю бормотала, и Лана с ужасом наблюдала, как кровь ее сворачивается в шарики, и шарики эти скатываются по столешнице прямоком в морщинистую ладонь. А потом исчезают в той без следа, словно мгновенно впитываются в кожу.

Руку уже ломило и от крепкой хватки старухи, и от потери крови, по всей видимости, когда колдунья склонилась низко над ладонью и принялась заговаривать порез. Тут же кровь перестала течь, а порез затягивался и исчезал на глазах. И вот тут Лане стало страшно, только вот сделанного не воротишь. Во что же она влипла? И чем ей это теперь грозит?

Как и предсказывала Галя, денег с нее колдунья не взяла. Еще и напоила чем-то для придания сил, как сама выразилась. А на дорогу напутствовала:

- Ты сделала то, что велело тебе сердце. Я же поступила согласно велению своего. Мы квиты, красавица, - и захлопнула за ней тяжеленую стальную дверь.

Несмотря на бодрящий напиток, Лана испытывала настолько сильную усталость, что на обратном пути даже в магазин заходить не стала, сразу отправилась домой. И дома сил хватило только на то, чтоб умыться и переодеться ко сну. И хоть время еще было детское, Лана с таким удовольствием завалилась в постель, мечтая, чтобы поскорее ее накрыл сон, а воспоминания о страшной старухе стерлись напрочь.

Снилась ей мама, и во сне она о чем-то ее предупреждала. Только вот родного голоса Лана так и не услышала, как и сама ничего не могла сказать. А проснулась она от легкого толчка, и в первый момент не осознала, что действительность вокруг нее поменялась.

Глава 2

Темно и жарко - первое, что определила, когда вдруг проснулась. Причем, что на дворе ночь, даже не сомневалась. Только вот куда подевались все фонари во дворе, что щедро бросали в окна свет, и с чего это вдруг батареи раскочегарили так, что в комнате дышать нечем. И это в ее торцевой комнате, где зимой всегда холодно, так что приходится включать обогреватель.

Лана пошарила по стене в попытке нащупать веревочку бра и очень озадачилась, когда таковой не обнаружила. Да и стена на ощупь показалась ей другой, какой-то шершавой, а не покрытой обоями с шелковым тиснением.

Она пока еще не боялась, но уже совершенно не понимала, что происходит. Ну и где-то в глубине души теплилась надежда, что ей снится очень реалистичный сон. А когда вдали загорелась крохотная точка и принялась стремительно увеличиваться, то Лана даже засмеялась, окончательно уверившись, что все это ей только снится.

– Странная реакция человечка на демонический огонь, – раздался низкий голос.

Его обладателя у Ланы никак не получалось рассмотреть – того полностью скрывало пламя, в котором он и жарился. Или не жарился, иначе как он может говорить так спокойно. Это ведь реалистичный сон, а значит, ему должно быть очень больно. Хотя, чего только во снах не случается.

– Должна сказать, полыхаете вы эффектно, – усмехнулась Лана и подвинулась назад, чтобы опереться на торец шифоньера, к которому и примыкала ее тахта. Каково же было ее удивление, когда она не нащупав опоры повалилась на все то же ложе. – Черт! – пробормотала, вновь садясь. В пижаме было нестерпимо жарко, по спине уже струился пот. И сон этот нравился Лане все меньше.

– Верховный демон, не черт, – вышел, наконец, обладатель завораживающего голоса из пламени.

Лана, конечно, по достоинству оценила мощную фигуру и не лишнее привлекательности лицо, но больше всего ей сейчас хотелось стянуть эту дурацкую пижаму. И она уже хотела проснуться, подозревая, что в квартире у нее пожар, который разгорается не хуже того пламени, которое, кстати, затухало у нее на глазах. Если она сейчас не проснется, то точно сгорит.

– Все, сгинь! – взмахнула она рукой и сильнее зажмурилась. – Просыпайся! Просыпайся!..

– Это не сон, красавица, и ты в подземном царстве, – голос демона раздался совсем рядом, и Лана почувствовала, как под ним прогнулась кровать. – И кажется, тебе тут жарко.

– Это не может быть не сном, и никакого подземного царства не существует, – посмотрела она на мужчину, что сидел совсем рядом. И с такого расстояния он казался слишком мощным и опасным. А в глазах его плясало пламя, но не

обычное, а почему-то красное.

Мужчина протянул руку, и Лана невольно дернулась. Но ладонь его все равно прижалась к ее щеке.

- Ты вся горишь, - без тени улыбки сообщил прописную истину. Да он просто мистер очевидность!

- Ну еще бы! Тут жарко как в аду!

- Совершенно верно. Добро пожаловать в ад! Но для тебя я создам спец условия, уговорила.

Стоило ему только произнести заветную фразу, как сразу же стало гораздо прохладнее. Аж задышалось легче, и Лана перевела дух.

- Спасибо! - пробормотала она, пытаясь прогнать нехорошие предчувствия.

- Не стоит здесь упоминать его имя, - посмотрел гигант куда-то вверх.

Только сейчас Лана сообразила, что комнату освещает остатки того пламени, из которого появился этот... демон?

- Ты же мне снишься? - дрогнувшим голосом произнесла она.

- Нет. Я же сказал уже.

- Но это невозможно!

- Как видишь, возможно все, - усмехнулся демон.

- А что я тут делаю?

- Ты у меня в плену.

- А в честь чего?

– Потому что так нужно мне. Да и для тебя это лучше, чем явиться сюда в образе духа.

Лана потрясла головой. Постепенно до нее начинало доходить, что никакой это не сон. А мужчина, что сидит рядом и с ленивым любопытством разглядывает ее, демон подземного царства. Но разве может она поверить в такое?! Она до такой степени растерялась, что не смогла найти слов. Только и смотрела во все глаза на своего пленителя, если верить ему же.

– Ладно, спи. Это обитатели моего мира ночью не спят, а тебе еще только предстоит привыкнуть к новой жизни. Поговорим завтра...

Он провел рукой у нее перед глазами, и сразу же реальность потеряла четкие очертания. Образ демона расплывался перед глазами, а сама Лана плавно опускалась на ложе, чтобы в следующий момент провалиться в спасительный сон.

Роан смотрел на спящую девушку в какой-то нелепой робе и понимал, что несмотря на ее внешнюю привлекательность, она совершенно не в его вкусе. Волосы блеклые хоть и длинные. Черты лица вроде и нормальные, даже приближенные к идеальным, но не блещут той яркостью, которой он привык себя окружать. И худая она больно. Грудь-то у нее хоть есть?

Недолго думая, он провел пальцем в том месте пижамы, где были пуговицы, и сразу же те выскочили из петель, а пижама распахнулась на груди девушки.

Не густо, конечно, но форма груди ему понравилась. Дерзкая такая, и соски розовые, как те бутоны, что растут в его саду. Пожалуй, их цвет пришелся ему по вкусу.

Роан накрыл грудь пленницы рукой, и почувствовал, как дернулся его член одновременно с тем, как затвердел ее сосок. Тогда и вторая рука опустилась на вторую грудь, а пальцы несильно сжали розовеющие вершины. Пламя, что тлело рядом, разгорелось чуть сильнее, заливая девушку ярким светом. И Роан с

удивлением понял, что ему недостаточно видеть ее по пояс. Он хочет знать, что скрывают эти мешковатые штаны. Все так же не прикасаясь к ним, справился с тесемками. А вот стянут их ему захотелось не при помощи магии, а касаясь пальцами ее кожи. Запустив те под мягкую резинку, он потянул штаны вниз, открывая постепенно взору плоский, даже немного впалый, живот и треугольник между ног с узким ежиком волос.

Пленница пошевелилась и что-то пробормотала во сне, но разбудить ее Роан не боялся, ведь он же до этого и усыпил ее.

Когда девушка осталась перед ним практически нагая, не считая верха пижамы, что прикрывала руки, Роан какое-то время скользил по ее телу взглядом, подмечая все. Стройность, которую он посчитал за худобу. Но нет, ни единой торчащей косточки он не заметил, хоть и все они были узенькими и хрупкими. При желании он может переломить их пальцами. Симпатичная впадинка в районе пупка. Н-да... даже не у всех демонниц, что побывали в его постели пупки настолько идеальными. Ей бы пошел пирсинг. Капля бриллианта отлично смотрелась бы в этой ложбинке. Ноги длинные, рельефные, и ступни аккуратные, с розовыми пальчиками. Роан обхватил одну ступню, и та поместилась в его ладони. Какой же у нее размер ноги? Детский что ли?

Он согнул ногу в колени и чуть отвел в сторону. Пора было заглянуть в заветную щель, чтобы посмотреть товар изнутри, так сказать. За первой ногой последовала вторая, а потом он и вовсе широко развел их, открывая пленницу взору. С удивлением отметил, что рассматривает ее с жадностью, что члену становится все теснее в обтягивающей нижнюю половину тела коже. Да она его возбуждает! Вот же!.. А как с такой крохой трахаться-то? Он же порвет ее. И не жалко, да вот незадача – придется искать новую, раз уж Аида поведала, что только от человека он может напиться светом. Даже пальцу его в ней тесно, в чем сразу же убедился, запустив тот в нее. Тесно и жарко. А еще влажно и приятно. И кажется, пора заканчивать исследования, пока член не взбунтовался окончательно.

Роан достал палец и накрыл девушку одеялом. Он все равно не понимал, на что она ему сдалась, и в качестве кого собирается ее использовать. Но эстетическое удовольствие от созерцания ее наготы уже получил. Наверное, это уже плюс.

Ари дождался его в каминном зале, куда Роан переместился прямо из спальни невольницы. Каминны ярко полыхали, и пламя их лизало каменный пол,

пробиваясь сквозь толстые прутья решеток.

- Ну и как она? - такими словами встретил его друг.

- Как все люди, Арн. Слабая, эмоциональная и глупая, - дернул плечами Роан.

Его все еще раздражало, что пророчица навязала ему столь специфический трофей. Люди в царстве являлись большой редкостью. По крайней мере, живые. Попадали сюда только по желанию демонов. И желание это должно было быть очень сильным, вызванным вескими причинами. Да и век человеческий был очень коротким, а в царстве так и вовсе пролетал незаметно. Все они слишком быстро умирали.

- Красивая?

- Не настолько, чтобы хотеть ее как женщину, - немного слукавил Роан. Почему-то признаваться, что пленница его возбудила, не хотелось. - Не пойму, что с ней делать.

- Просто держи рядом с собой, Ро. А занятие ей найдешь. Ведь ты пока даже примерно не знаешь, на что она сгодится лучше всего, - мудро заключил Арн. - Покажешь ее?

- Обязательно. Если на утро ее не убьет истерика. Пока она еще мало чего поняла, - рассмеялся демон, и смех его прокатился зловещим рокотом по залу.

Лана еще не открыла глаза, но уже привычно размышляла, что, пожалуй, сначала она пойдет к отцу, а уже потом засядет за поиски работы. Газет вчера принесла целую стопку, только вот рассматривать на ночь глядя мелкий типографский шрифт не хотелось. Да и после похода к предсказательнице еле до дома доплелась. Ну Гальяка! Она еще выскажет ей все, что думает о знакомых ее мамы!

А еще ей снился странный сон. Всю ночь она скакала на коне, стремясь попасть в какое-то определенное место. Причем, о месте этом знал именно конь, не она. Но вот беда, куда бы они не направлялись, повсюду подстерегали опасности. То бурная река выростала на пути, то конь тормозил на краю обрыва. И так до бесконечности. Лана чувствовала, как устает под ней это сильное и теплое животное. И в какой-то момент конь решился – прыгнул с обрыва вниз, прямо в бушующую у подножья реку. И как-то так получилось, что сделал он это без наездницы, она осталась наверху. Наверное, потому еще распахнула глаза, испытывая легкую неудовлетворенность, словно упустила что-то важное.

И вот тут ее поджидал сюрприз, который быстро перерос в легкий шок. Пока еще легкий. Проснувшись она не дома, а потом и вспомнила то, что посчитала сном. Мужчину, что явился к ней в ночи и назвался демоном. Сильного, красивого и очень опасного. Только вот во сне она его не боялась, а сейчас, рассматривая серые стены и потолок, боясь даже дышать громко, Лана чувствовала, как страх подкрадывается к ней со всех сторон, принимая в свои объятия, сжимая их и делая удушливыми.

Так это не было сном? И она действительно каким-то образом оказалась... где, кстати? Кажется, тот, что назвался демоном, говорил что-то про подземное царство. Оно ли это?

Паниковать себе Лана запретила строго настрого, потому как от паники станет только хуже и до помешательства останется один лишь шаг. Пока она способна думать, есть шанс все вернуть на круги своя. Осталось понять, что же именно ей предстоит вернуть.

Следующим неприятным сюрпризом оказалось то, что она практически голая. Пижамных штанов на ней не было вовсе, а кофта болталась на одной руке. А раздеться-то каким образом она умудрилась? Или это сделал кто-то за нее? Развивать и дальше эту мысль не стала по той же причине, что и паниковать. Если начнет думать, кто ее раздел, родится закономерный вопрос «Зачем?», а финал все тот же – паника.

Быстро натянув пижаму, Лана вскочила с кровати и осмотрелась. Впрочем, осмотр комнаты не дал результатов. Была та совсем крохотная, без окон. Помещалась в ней разве что кровать. Сразу же начинался темный коридор, что заменял одну из стен, которой не было. Куда вел этот коридор, Лана понятия не имела. Но именно в него и шагнула, трезво рассудив, что куда-то да тот ее

выведет, а если ровно сидеть на попе, то вернуться домой не получится.

Еще две вещи казались ей очень странными, хоть она и старалась об этом не думать. С чего она взяла, что наступило утро? И почему даже в коридоре не царит непроглядная тьма. Ну и ответ на первый вопрос рождался автоматически. Ночью, когда к ней приходил демон, именно тьма и царила. А сейчас откуда-то пробивается свет, а значит наступило утро.

Лана шла долго, только коридор не хотел заканчиваться. А вот силы постепенно подходили к концу. И повернуть назад не могла – шутка ли, столько уже протопала. Когда она уже хотела опуститься прямо на каменный пол, чтобы передохнуть, за спиной раздался насмешливый женский голос:

– Далеко собралась, глупышка?

Лана медленно повернулась, чувствуя как мелко подрагивают ноги. Голос не был злым, но она отчего-то испугалась. Сработал фактор неожиданности что ли?

Виляя бедрами к ней приближалось нечто странное. Но явно женского пола, судя по обхвату тех же бедер, осиной талии, перетянутой золотым пояском, и внушительных размеров груди. Одета она была в широкие шаровары ярко-розового цвета и слишком откровенный топ, больше открывающий грудь, чем скрывающий. Уши у нее были слишком большие и шевелились при ходьбе, а на голове красовались симпатичные изогнутые рожки, в лучших традициях карнавального головного убора. Но оторвать взгляда Лана не могла от длинного хвоста что держала эта... самка? в руке и поглаживала рыжую кисточку на конце. А по каменному полу она цокала настоящими копытами. Мама дорогая, кто же это ей явился?!

– Ты немая или как? – остановилась перед ней ОНА и с любопытством оглядела с головы до ног ярко-зелеными глазищами. С рыжими волосами, что волнами спускались на плечи, те смотрелись очень гармонично.

– Я?.. – Лана снова вернулась к разглядыванию блестящих копыт, будь они не ладны.

– Ну вот и голосок прорезался, – хихикнула ОНА. – А имя у тебя есть?

- Светлана. Можно просто Лана, - машинально ответила.

- Лана... - попробовала та имя на вкус. - А что, мне нравится. Лана из клана.

- Какого клана?

- Ну в данном случае, из человеческого. Ты же человекка. А я чертиха Майя, приятно познакомиться, - протянула она руку с длинными ногтями, выкрашенными в зеленый перламутровый цвет. - Роан велел мне помогать тебе во всем. Уверена, мы подружимся.

- Да?

- Ну, Лан, отомри уже, - шлепнула ее Майя по плечу. - Ты же живая, а это тут редкость. Вот и веди себя как живая. И пошли уже, нужно торопиться.

- Куда? - решила уточнить Лана, в то время как новая знакомая уже вела ее обратно по коридору.

- Отмываться, одеваться, краситься, причесываться, чтобы предстала ты пред хозяином во всей красе. Сейчас ты похожа на невольницу с рынка, которая не видела воды месяц, а то и больше.

- Он мне не хозяин! - буркнула Лана, поняв о ком идет речь.

- Ну это вы с ним сами разберетесь, - хихикнула чертиха. - Мое дело маленькое.

Роан сидел в кабинете, за огромным дубовым столом и просматривал дело очередной жертвы безумия, когда в дверь тихонько поскреблись.

- Ну кто еще там? - недовольно отозвался демон, раздражаясь, что мысль ускользнула, едва он уцепил ту за хвост.

– Роан, можно? – заглянула Майя – главная распрядительница среди его личных служанок.

– Что тебе?

– Она отказывается одеваться в тунику, как и положено невольницам ее уровня, – вошла чертиха и смело приблизилась к столу. А потом и вовсе обогнула тот и потерлась бедром о плечо демона.

– Вот как? – мгновенно отреагировал он на ее вольность, проскользив руками по тонкой талии, забираясь под маечку и накрывая пышную грудь. – М-м-м, – простонал, играя с сосками. Как же он любил женскую грудь! Полную, горячую, чувствительную... А у Майи она была что надо, и откликнулась девчонка так, что заводила его с пол оборота. – Чего же она хочет? – задрал он маечку и принялся играть с темно-коричневыми сосками губами, наблюдая как те съеживаются, реагируя на ласку. А самому уже хотелось большего, гораздо большего.

– Говорит, что не наденет на себя прозрачную тряпку. Что мне с ней делать, чтобы избежать твоего гнева? – проворковала Майя, беря руку демона и запуская в свои шаровары.

Там она уже была тоже горячая и соблазнительно влажная. Только вот поддаться вспыхнувшему возбуждению Роан сейчас и не мог. Дела прежде всего, а уж потом удовольствие. Да и на это отведены ночи. Так и пришлось с сожалением вновь спрятать грудь под маечку, а пальцы убрать от манящей расщелины. Чертиха разочарованно вздохнула, но поняла его правильно и даже отстранилась. Умница-девочка!

– Прозрачную тряпку, значит, не хочет? – задумчиво протянул демон, вспоминая ночное общение с невольницей. – Ну тогда позволь ей самой выбрать наряд, – усмехнулся одними губами. Глаза оставались холодными и задумчивыми.

– Как скажешь, конечно. Но ты вправе заставить ее подчиниться, мой господин.

– Знаю, милая. И обязательно заставлю. Но не сейчас. Сейчас мне хочется узнать, как далеко она готова зайти в неповиновении мне.

– Какой же ты мудрый, мой господин! – проворковала Майя.

– Милая, я немного занят, – выпрямился Роан в кресле и не мигая посмотрел на соблазнительницу. – И лесть меня мало трогает, ты знаешь. Устроила ли ты нашу живую гостью, как того требует ее статус?

– И каков ее статус, господин, кроме невольничьего? – бесстрастно поинтересовалась чертиха. Но он то понял, что она злится за его отповедь.

– Этого я пока еще не решил. Выдели ей комнату с выходом в сад. Люди – они очень сентиментальны и любят природу. Боюсь, если за окном ее комнаты будут протекать наши огненные реки, то она быстро зачахнет. И вечером сопроводи ее в столовую. Хочу пообщаться с ней в неформальной обстановке, за ужином. И да... не убирай с ее лобка волосы.

Последнюю фразу Майя никак не откомментировала, но не удержалась и удивленно изогнула брови. А Роан вдруг вспомнил, как ласкал ночью человеческую девушку, как проникал в ее плоть. И возбуждение еще большей силы не заставило себя ждать.

– Все! Иди! – разозлился он не известно почему. – Передай всем, чтоб до вечера меня не беспокоили.

Дверь за ней закрылась, время шло, а демон не двигался, глядя в окно. Аида права, и выходить из себя он стал очень быстро. Вот даже сейчас едва не набросился на главную служанку только за то, что та позволила себе удивиться его распоряжению. Да он и сам удивился, если уж на то пошло. На женском теле волос быть не должно, так сдалась ему эта узенькая дорожка, что пересекает лобок девчонки! Но именно такой и хочет ее видеть, когда та в следующий раз раздвинет для него ноги. А в том, что это случится, он не сомневается, хоть и не особо желает ее. Но женщины только для этого и нужны. Большинство из них глупы, как пробки. Другие сварливы и истеричны. И все они похотливые самки, что готовы устраивать бои каждую ночь за право оказаться в его постели. И эта окажется, если, конечно, он сам этого захочет.

– Иди за мной! – скомандовала Майя, как только появилась на пороге бани.

Лана сидела на лавке, распаренная уже до невозможности, но надевать прозрачную тунику, что лежала рядом, категорически отказывалась. Она еще пока в своем уме, чтобы выставлять свое тело напоказ. Натe, любуйтесь все кому не лень! Да она даже при подругах стеснялась переодеваться. А тут разгуливать голой... И когда ее со всех сторон обступили рогатые крылатые хвостатые банщицы, чуть богу душу не отдала от стеснения и страха. И морды у всех одна страшнее другой: лупоглазые и клыкастые. И главное, все молча, ни о чем не спрашивая, просто сорвали с нее пижаму и опустили в лохань. Мыли, терли с таким остервенением, что белье в стиральной машине, наверное, чувствует себя комфортнее. А потом еще хотели и лобок ей побрить вместе с ногами, которые она, кстати, вчера только проэпилировала. Но тут уж Лана стояла насмерть – пиналась, брыкалась, но к лобку прикоснуться не позволила. Так и пришлось банщицам уйти не солоно хлебавши.

И сейчас вот она закуталась в полотенце, понятия не имея, что предпринять дальше. Хорошо, за ней пришла Майя. К ее виду Лана хоть привыкла. Да и эта представительница чертей (страшно подумать, что все это с ней происходит на самом деле!) была хоть симпатичная. Не то что коренастые, клыкастые банщицы, с руками каждая с кувалду. Таких страшил ей еще видеть не доводилось, даже на картинках. А еще они не говорили, а рычали, разбирать слова получалось с трудом. Как вообще не утопили ее в лохани.

– Стой! – сдернула Майя без предупреждения с нее полотенце и уставилась на лобок.

– Только не говори, что и тебе мешают мои волосы, – обреченно вздохнула Лана. Кажется, обнажаться она уже начинает привыкать. По крайней мере, трепета не вызвал даже насмешливый взгляд, каким скользила по ее фигуре Майя.

– Мне плевать на твои волосы, но рада, что ни уцелели, – рассмеялась чертиха. – А вот подкормить тебя не мешает. Господин не любит тощих.

– А мне плевать, каких там женщин любит ваш господин! – тут же взбеленилась Лана. – И он не мой господин, понятно?

– Чего же тут непонятного, – усмехнулась Майя. – Ладно, топай уже. Не в полотенце же тебе являться на ужин.

– А в таком виде куда-то топать, значит, можно, – проворчала Лана.

– Слушай, да ты капризная как тепличная орхидея! – всплеснула руками Майя. – То тебе не так, это не эдак!.. Не хочешь идти так, облачайся в тунику. Нет у меня времени возиться с тобой. На мне вся прислуга... – развернулась и завияла будрами.

Лане ничего не оставалось, как идти следом. Да и дышать жаркой влагой уже становилось невтерпеж.

Благо, долго идти не пришлось. Миновав пару пустующих комнат, они поднялись по лестнице и оказались в царстве одежды. Кроме одежды в комнате не было больше ничего. И висела она так плотно, что удавалось рассмотреть только яркие ткани самых разных расцветок.

– Хозяин был благосклонен к тебе и разрешил выбрать платье на свой вкус. Но не обольщайся, одетых женщин он не любит, – тут же рассмеялась Майя. – Сдается мне, побрякка эта останется единственной.

– Какое благородство! – пробормотала Лана, но чертиха ее уже не слушала.

С деловым видом она отбирала из общей массы платья и бросала те прямо на пол. Почти все они казались Лане не менее откровенными, чем та же туника, разве что не прозрачные. А еще все они были пышными, старомодными, словно сохранились с прошлых веков. Казалось, тряхни их, и взметнется облако пыли, а из складок выпорхнет моль, и платье на глазах превратится в труху.

– Ну и?.. Сколько ты еще собираешься на них пялиться? – уперла руки в бока Майя и смотрела на Лану уже с явным раздражением.

– А что я должна сделать?

– Выбрать себе платье!

– Вот из этого? – кивнула Лана на кучу «старья».

– Так, еще слово, и я позову Сону. Она сделает так, что ты не только тунику наденешь, но и во всем остальном станешь покладистее вон той вешалки, – кивнула она на почему-то пустую железяку с крючками.

На этот раз Майя показалась Лане очень убедительной. Настолько, что страшно стало даже уточнять, кто такая Сона, и как она выполнит угрозу. Не сдержав тяжкого вздоха, Лана принялась перебирать платья. Уже через минуту убедилась, что те вовсе не старые и не пыльные. Но фасоны!.. Они все оставляли желать лучшего. И тем не менее, она остановила свой выбор на голубом платье с более-менее закрытым верхом, собранном под грудью и свободно спадающей, должно быть, до пола юбкой.

– Пресно, – скривилась Майя, когда Лана надела платье. – Но что еще от тебя ожидать.

Тут Лана не могла с ней согласиться, потому что собственное отражение в зеркальной стене ей нравилось. Цвет шел к ее глазам, которые сейчас не казались просто серыми, а стали словно ярче и отливали синевой. И волосы платье тоже оттеняло, правда не сильно. Еще вчера она хотела вымыть голову оттеночным шампунем, да сил не было. А сегодня вот попала в неволю, из которой ей как-то предстоит вырваться, чтобы вернуться домой.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату. Вечером приду за тобой и сопровожу на ужин с господином. И постарайся не злить его, человечка. Верховный демон в злости страшен.

Господи! Да не собирается она никого злить, и уж тем более, демона! Она просто хочет вернуться домой, и все!

– Располагайся. До вечера есть время передохнуть. Перекуси, – указала Майя на столик со всякими яствами, когда привела Лану в небольшую, но довольно уютную комнатку. – Но не объедайся! – тут же предупредила. – Будешь сидеть за ужином с кислой миной – разбудишь демона.

Когда за Майей закрылась дверь, Лана позволила себе оглядеться повнимательнее. В комнате имелось все необходимое из мебели и в то же время

ничего лишнего. Шкаф, комод, кровать с тумбочкой и туалетный столик тоже были выполнены под старину, но лишь имитировали ту формой и отделкой. На самом деле, все выглядело добротным и новым. А кровать поражала размерами – при желании на ней могли разместиться четверо и за всю ночь ни разу не соприкоснуться.

Есть ей совершенно не хотелось, разве что фрукты привлекли внимание. Манго, киви, клубника, малина, виноград... Неужто все это тут растет, причем, круглый год? Кстати, о птичках! А какое тут время года сейчас? Озадаченная этим вопросом Лана и приблизилась к окну, отдергивая тяжелые портьеры. В следующий момент она едва не выронила блюдо с фруктами, которое по инерции прихватила с собой.

Прямо за окном-дверью начинался сад, где царило настоящее буйство красок. Деревья, кустарники, клумбы – все было усыпано цветами. Огромными и совсем крохотными, естественных оттенков и совершенно невообразимых – все они сочетались между собой и не раздражали глаз. Хотелось смотреть на это невообразимое буйство вечно, словно ничего красивее в своей жизни и не видела.

Поставив блюдо с фруктами прямо на пол, Лана приоткрыла дверь и ступила в сад. Первым делом что есть силы втянула носом воздух и сразу же разочарованно выдохнула. Несмотря на внешнее великолепие, здесь ничем не пахло. Совершенно! Ни единого запаха, кроме аромата костра она не уловила. Как такое возможно? Лана приблизила нос к большому бордовому цветку на кустарнике рядом, но лишь для того, чтобышний раз убедиться – цветок не пах ничем. И это открытие заставило прослезиться. Мертвая природа, великолепная в своей смерти. Вот, значит, каково подземное царство? Но в само существование последнего все еще верилось с трудом.

По узенькой тропинке, петляющей между деревьями и клумбами, Лана направилась вглубь сада. Еще раньше чем достигла невысокой ограды, она разглядела, что же находится за ней. А за ней начинался обрыв, и на дне этого обрыва бурлили огненные реки. Берега этих рек были покрыты серым пеплом вместо песка или камней. И теперь она поняла, откуда исходит запах гари.

– Бог ты мой! Куда я попала? – потрясенно пробормотала Лана, не в силах оторвать взгляд от языков пламени, срывающихся с поверхности рек. – Неужто мне предстоит гореть в аду, если не смогу отсюда выбраться?

Роан завис в воздухе на подлетах к замку. Огромные крылья рассекали пространство, но с места он не двигался.

– Ты чего, дружище? – нагнал его Арн. – Любуешься своим великолепным замком? Давно не видел? – коротко хохотнул демон.

Полюбоваться было чем, конечно. Остроконечные башни врезались в серое небо и терялись в нем. Замок Роана был огромен и окружен огнем со всех сторон. Подобраться к нему незаметно было практически невозможно. Огонь Роан заговаривал лично, и случайные странники не могли приблизиться к замку. Но сейчас он всего этого не замечал, ибо настроение его приближалось к отметке «отвратительно».

– Я все размышляю, на кой мне сдалась живая человеческая девушка, – медленно произнес демон.

– Так для света же, – пожал плечами Арн.

– Да это понятно, но что мне с ней делать?

– Ну а что ты обычно делаешь с девушками? – пошло осклабился демон. – Или с ней ты решил деликатничать?

– Да чтоб я знал еще! Она мне вообще не нужна. Внешне не интересна, характер скверный... Чувствую, проблем с ней не оберешься.

– А что сказала Аида? Какие дала наставления?

– Сказала проводить с ней как можно больше времени. Как надобность в подпитке отпадет, избавиться от нее.

– Ну вот и следуй ее советам. Полетели уже! Хочу есть и трахаться, – сгруппировался и рванул Арн к замку. Роану ничего не оставалось, как

последовать за другом.

В замке демоны разошлись. Сегодня Арну придется развлекаться без него, – с сожалением смотрел Роан другу вслед. Когда тот гостил у него, ночи не бывали скучными. В развлечениях Арн был настоящим мастером и все время придумывал что-то новенькое и с перчинкой. В этом Роан полагался всецело на него. А еще друг очень любил секс во всех его проявлениях. Иногда даже казался Роану помешанным на этой стороне демонического существования. Ну а поскольку на потенцию он тоже не жаловался, то частенько делил оргии с другом.

Первым делом Роан отправился в баню. От услуг горгулий на этот раз решил отказаться, хоть те и славились своим искусством банщиц и массажисток. Ему хотелось окружить себя красотой, раз уж предстоял скучный ужин, да наверное, и вечер в компании человечки.

Из бани выходил распаренным и удовлетворенным по-всякому. Все же, его наложницы самые искушенные в любви демоницы. Не зря отбор он ведет сам и попасть в его гарем стремятся многие, а везет единицам. Удовлетворить демона не так-то просто, особенно потушить огонь внутри, когда тот разгорается в порыве страсти. А страшнее неудовлетворенного демона нет в царстве существа – это Роан знал не понаслышке.

Стол к ужину он велел накрыть в малом зале и без излишеств. Не велика особа эта худышка, чтобы ради нее разводить церемонии. Он и так вынужден был поселить ее отдельно от всех по нескольким причинам. Во-первых, этой нервной особе нужно время, чтобы обвыкнуться в его замке. Во-вторых, неизвестно, как отреагируют на человеческую девушку демоницы гарема. И в-третьих, она нужна ему постоянно, а значит, должна быть под рукой. Так считала Аида, не он, но пророчице Роан склонен был верить.

Девушка уже сидела за столом, когда он вошел в зал. Спина ее была неестественно прямой, и в воздухе ощутимо повисло напряжение.

– Расслабься, пытать тебя не буду, – усмехнулся демон и занял место напротив. Сколько-то времени его взгляд лениво скользил по ее фигуре, отмечая все: как идет ей небесный цвет платья, как скрадывает фасон излишнюю худобу, гладкость волос, чистоту и бархатистость кожи... Горгульи постарались на

славу. Да и Майе нужно высказать благодарность. Бедняжка, ей приходится больше всего общаться с этим унылым созданием. Но ничего, приказы его не обсуждаются, и она потерпит. А он придумает, как отблагодарить эту смуглянку. – Посмотри на меня, – велел излишне строго и невольно поморщился.

Когда взгляд этих серых глаз остановился на нем, то грусть, что сквозила в нем, неприятно кольнула душу.

– Тебя кто-то обидел?

– Ты, – ответила она, и Роан понял, что за грусть принял что-то иное.

– Уверена? – насмешливо прищурился. – Не желаю тебе на самом деле испытать это. Как тебя зовут? – сменил тему.

– Лана, – тихо ответила и отвела взгляд в сторону.

– Это уменьшительное от какого имени?

– Светлана, – повела она плечом, и жест этот, пожалуй, пришелся демону по вкусу. Было в нем что-то женственное и кокетливое, хоть сама она, похоже, и не догадывается об этом.

– Свет, – задумчиво повторил. – Как это символично.

– Что именно? – вновь посмотрела на него девушка.

– Ничего. Забудь. И давай уже приступим к ужину.

Несмотря на отсутствие изысков, стол был накрыт так как он любит. Много мяса, приготовленного несколькими способами, на выбор. Тушеные овощи на гарнир. Хлеб с золотистой корочкой. И несколько видов десерта. Тут уж ничего не попишешь – все демоны ужасные чревоугодники. Для поддержания формы им необходимо хорошо питаться. И не только.

– Когда ты отпустишь меня? – задала она вопрос, которого Роан не ждал. Видно, в прошлый раз он ей недоходчиво объяснил. Придется сделать это снова.

- Знаешь, что ждет тебя на земле, если я отпущу тебя? – вздохнул он и отложил на время вилку, на которую уже наколот кусок сочного мяса.

- Вернусь домой, что же еще. Стану жить как раньше.

- Вскоре ты умрешь, – пропустил он ее слова мимо ушей.

- Умру? – вздрогнула Лана.

- Именно! Такова цена, которой ты спасла своего отца. Он, кстати, пришел в себя и быстро идет на поправку. И на твоё счастье, память его пострадала настолько, что забыл он и твою покойную мать, и тебя.

Роан понимал, как жестоко сейчас звучат его слова, какую рану он наносит девушке. Но её душевное состояние его волновало мало, да и жесткая правда лучше мягкой лжи. Он видел, как глаза её наполняются слезами, но и это его не трогало, а лишь раздражало. Терпеть не мог женских слез!

- Можешь рыдать сутками, но ничего не изменится. А можешь постараться привыкнуть к новой жизни наименее болезненно. Второй вариант для тебя лучше, – и уделил внимание мясу, запах которого будоражил обоняние.

Роан ел и наблюдал, как нехотя ковыряет вилкой в тарелке его пленница. Кислое выражение на лице, напряженная поза, отсутствие аппетита – все в ней его сейчас раздражало. И больше всего он жалел об испорченном вечере. На фоне всех этих чувств раздражение демона росло, и даже аппетит был не таким как обычно.

- Под тобой неудобный стул? – с шумом отложил он вилку. Резкий звук заставил вздрогнуть девушку и посмотреть на него.

- Нормальный стул, – вяло отозвалась та.

- Тогда почему ты сидишь на нем, словно в одном месте у тебя торчит кол?

– Нормально сижу! – зло буркнула она, и даже такое проявление эмоций понравилось Роану больше ее безразличной вялости.

Он хмыкнул и задал следующий вопрос:

– Мясо не кажется тебе вкусным?

– Не знаю, – вновь этот жест плечами, который определенно ему нравится. Надо заставлять ее почаще так делать. – Мясо как мясо.

– Тогда съешь весь кусок, что сейчас у тебя на тарелке. И это не просьба, – с нажимом добавил.

– А если не съем, силой заставишь сделать это? Затолкаешь в глотку? – зло посмотрела она не него. А глаза ее становятся темнее, когда злится, и кажутся больше, глубже. Это надо тоже запомнить.

– Заставлю, не сомневайся, – губы тронула усмешка. Кажется, эта игра ему начинала нравиться. – Так лучше? – активировал он силой мысли музыкальную панель, и из нее полилась медленная чарующая музыка. А свет в зале из яркого сделался приглушенным, интимным.

– Зря стараешься. Мне все равно...

Этого уже демон стерпеть не смог. Еще раньше, чем она договорила, он оказался возле нее, сдергивая ее со стула.

– Я не стараюсь, детка, – схватил он ее за подбородок и заставил посмотреть на себя. – Только не ради тебя. И меньше всего мне хочется сейчас находиться здесь, в твоём обществе.

– Если я тебе настолько неприятна, отпусти меня домой, – смело вернула она ему взгляд, и эта смелость, как ни странно, пришлась ему по душе. Куда как лучше былой вялости! – Умру я или нет, тебя тоже не должно заботить. И со своей жизнью я разберусь как-нибудь сама.

– Нет у тебя больше своей жизни. Отныне она всецело принадлежит мне. Ты будешь делать то, что я велю, подчиняться мне полностью. Иначе в моих силах превратить твое существование здесь в невыносимое, – старался он говорить медленно и доходчиво. А еще всеми силами сдерживал злость, что уже копилась в нем на эту человечку и стремилась вылиться наружу. Роан чувствовал, как просыпается в нем демон, как огонь опалает внутренности. По ее глазам он видел, что и она это заметила. – Так уж получилось, что ты нужна мне. И на твоём месте я бы молился, чтобы такое положение вещей продлилось как можно дольше. Потому что, как только ты мне станешь без надобности...

Он не договорил. Взгляд его упал на ее дрожащие губы и захотелось попробовать, какие те на вкус. Он слегка надавил на ее скулы, заставляя рот приоткрыться. И злость в ее глазах только усугубляла желание поцеловать.

Медленно Роан склонился к ее губам, не спеша накрыл те своими, крепко удерживая ее лицо, не позволяя увернуться. Язык его проник в ее рот, из которого вырвался приглушенный всхлип. Он коснулся ее языка, ощущая какой тот прохладный, мягкий. Губы ее тоже оказались неожиданно мягкими и податливыми, и Роану это понравилось. Она предприняла новую попытку к сопротивлению – уперлась руками в его грудь и попыталась оттолкнуть. Но свободной рукой Роан прижал девушку к себе и углубил поцелуй, беззастенчиво исследуя уже весь ее рот.

Процесс этот нравился Роану все больше. А когда язык ее шевельнулся в попытке ответить на поцелуй, меньше всего хотелось прерываться. Но именно это демон и сделал – отстранился от девушки, заглядывая в серые глаза, подернутые легкой дымкой страсти.

– Тебе понравилось? – спросил он.

– Ни капельки! – тряхнула она головой и сделала очередную попытку трепыхнуться в его руках.

– Врешь, детка, – усмехнулся он. – И я сейчас докажу тебе, – с этими словами он задрал подол ее платья и прижал ладонь к ее лобку.

В его гареме женщины не носили белья – этого неудобного атрибута, что являлся только помехой. И на этой человеческой самке его не было.

Палец демона безошибочно нашел вход в ее влагалище и проник туда на всю длину, заставляя ее зрачки резко расширяться.

– Ты уже сочишься влагой, – потер он ее клитор, чувствуя как задрожала она всем телом. – И знаешь, я могу тебе доставить ни с чем несравнимое удовольствие, если попросишь меня об этом как следует, – вновь потеревил он ее чувствительный бугорок.

Девушка слегка обмякла в его руках, и он прижал ее к себе крепче. Жаркая и влажная. Это ему тоже понравилось. Прикосновения к ней возбуждали, и это явилось приятным сюрпризом. Может быть, общение с ней и не станет таким уж неприятным для него. Захотелось, чтобы она извивалась под ним, моля о продолжении. И запах ее страсти пришелся ему по вкусу.

Палец Роана не останавливался, и вскоре присоединился еще один. Он теревил ее клитор, чувствуя как все больше она слабеет в его руках, с каким трудом удерживается на ногах, насколько судорожно срывается дыхание с ее приоткрытых губ.

– Нравится? – вновь спросил, пытаясь побороть собственное возбуждение, что разрасталось не на шутку и немало удивляло. Неужто эта худышка так на него действует? Да быть такого не может! Скорее, он сам себе внушил, ну или запах ее так раздражил.

– Нет, – тряхнула она головой. – Пусти! – выдохнула ему в лицо, оказавшись на очередном пике возбуждения.

– Как скажешь, детка, – убрал он руку и позволил подолу платья плавно опуститься. Мимолетное разочарование прочитал в ее глазах и усмехнулся. – Продолжим ужин тогда. Может сейчас твой аппетит улучшился.

Глава 4

Первая ночь в этом странном месте показалась Лане бесконечной. Сначала она не могла дождаться окончания ужина с демоном, пытаясь делать вид, что ест,

под его пристальным взглядом. Возбуждение вкупе с возмущением еще долго клокотали в ней, но всеми силами Лана старалась не подавать виду. Догадывалась, что проявление первого заставит демона злорадствовать, ну а второе только разозлит. Она даже примерно не знала, каков он в злости, но и проверять этого не хотела точно. И еще Лана запрещала себе думать о том, что сказал ей демон про отца. Только не при нем! Вот останется наедине, тогда и отпустит чувства на волю.

Лана не хотела смотреть на демона, что маячил перед ней весь ужин, но взгляд притягивало к нему словно магнитом. Сейчас он казался ей очень красивым и жутко опасным хищником. По сравнению с ней он выглядел вдвое больше. В приглушенном свете кожа демона отливала бронзой. А его глаза... Она продолжала видеть красное пламя, что совсем недавно в них разгоралось. Избавиться от этой пугающей картинке не получалось весь вечер. И почему-то казалось, что не потуши он пламя тогда, то спалило бы ее дотла.

Ее раздражала музыка, что лилась неизвестно откуда. Но постепенно эти же звуки начали рождать в душе что-то непонятное, изматывающее. Из нее словно вытягивали душу по тонким ниточкам. А на их месте оставалась зиять пустота. Кажется, играли на флейте, но мелодия эта не казалась ей красивой или правильной. Обладая абсолютным слухом, Лана улавливала в ней фальшь.

Наконец-то ужин подошел к концу. Демон ее больше ни о чем не спрашивал. Он вообще молчал весь вечер, изредка бросая на нее колючие взгляды. Откуда ни возьмись появилась Майя. Она кокетливо улыбнулась демону, а на Лану посмотрела презрительно-снисходительно.

– Можешь быть свободной на сегодня, – кивнул демон на дверь и, кажется, сразу же забыл о ее существовании.

Что ж, Лану бы устроило, если он забыл о ней навсегда, а не только на вечер. Но почему-то надежды на это таяли с каждым шагом, что приближал ее к комнате, за окнами которой обитала мрачная красота.

– Хозяину ты явно не понравилась, – решила поделиться с ней Майя своими наблюдениями, когда лабиринтами замка вывела Лану к ее комнате.

– По-твоему, мне есть до этого дело? – не осталась в долгу Лана.

Бесцеремонность этой рогатой уже изрядно действовала на нервы, которые и без того были ни к черту.

– Послушай, – приблизилась к ней Майя вплотную. Оказывается, они примерно одного роста. Но почему-то эта рыжеволосая казалась Лане выше. Может, из-за копыт? – Все обитатели замка, а ты даже представить себе не можешь, как нас тут много, находятся в полной власти хозяина. Мы его собственность. Ты тоже, как бы тебе не хотелось думать иначе, – говорила она вкрадчиво, даже мягко, но смотрела на Лану с явной угрозой. – Если кому-то из нас станет хуже по твоей вине, то расплата не заставит ждать себя. Если кто-то пострадает из-за тебя, то будет мстить. Если ты будешь злить демона, и это будет отражаться на всех нас, то придется научить тебя правильному поведению. Ну и не будь дурой, подумай на досуге, как облегчить здесь жизнь себе-любимой.

Майя уже давно ушла, виляя бедрами, а Лана все продолжала смотреть на ту часть темноты в коридоре, в которой скрылась чертиха. Она точно не хотела, чтобы пострадал кто-то еще, и в словах Майи, как ни странно, сначала разглядела рациональное зерно, а уже потом угрозу. Но что ей делать с собой, когда жизнь ее превратилась во что-то невообразимое? Как вырваться отсюда? И главное, если не получится этого сделать, как жить дальше?

В темноте комнаты она позволила себе разрыдаться. При демоне этого делать нельзя по словам Майи. Да и гордость не позволяла ей лить при нем слезы. Но уж наедине с собой она имеет полное право на все!

Если в комнате царил темнота, которую Лана понятия не имела как развеять, то сад призрачно подсвечивался, и источник света найти не получилось, как она не осматривала все его закоулки. И луны на небе не было. Да и само небо низко чернело над головой, прорезаемое редкими сполохами пламени, что странным образом отражались в нем.

Ни солнца, ни луны. Ни единого природного запаха, не считая гари. Не слышно пения птиц и журчания воды. Шелест листьев, ветер в кронах... Ни единого фактора, присущего жизни. Неужели этот мир совершенно мертвый?!

Лана стояла на краю обрыва, перегибаясь через низкие каменные перила, и размышляла, а не кинуться ли ей вниз головой, прямо в бурлящий у подножья

замка огонь? Отстраненно так размышляла, словно речь шла и не о ней вовсе. Можно ведь одним махом, волевым решением покончить сразу со всем. И не останется в ее жизни этого царства, со всеми населяющими его существами. Но в том-то и беда, что воли ее не хватало на такое решение, а страх все возрастал, пока не превратился в панику. Тогда она даже не отошла, а отбежала от пропасти, чтоб не видеть этого марева. А потом и скрылась в комнате, чтоб не слышать зловещего потрескивания. И все это буйство огня наталкивало на мысли о погребальном костре.

В саду было жарко, но в комнате царила приятная прохлада. И чистая постель на огромном ложе манила. В сон клонило со страшной силой, да и день сегодня выдался насыщенным.

Пижама ее осталась в бане, а новую никто не потрудился принести. Так и пришлось скинуть старомодное платье и забраться в постель голышом. Впрочем, под невесомым одеялом Лана очень быстро согрелась. И почти сразу же она провалилась в беспокойный сон.

Снилась ей какая-то нелепица, от которой она постоянно просыпалась то в поту, то наоборот ежась от холода. Ближе к рассвету, пробудившись в очередной раз, Лана уже решила, что эта ночь не закончится никогда. Тело ломило, хоть и кровать была очень мягкой. И позу удобную нашла с трудом. Но к ее облегчению, когда проснулась в следующий раз, из окна уже пробивался дневной свет. Унылый, мрачный, но все же свет.

Ванной в ее апартаментах не было. Но возле кровати Лана обнаружила кувшин с теплой водой и таз. Хоть так. Еще бы зубную щетку с пастой раздобыть. А пока пришлось воспользоваться полотенцем и куском яблока. Ну и платье она вынуждена была натянуть на себя вчерашнее, очень некстати вспомнив, как в потаенном месте ее ласкали пальцы демона. Какая же дикость ходить без белья! Но стоило ей заикнуться об этом, как Майя сразу же дала понять, что о белье нужно забыть.

Кто-то явно похозяйничал в комнате, пока она спала. На столе было все свежее: булочки, джем, фрукты... Только вот аппетита по-прежнему не было. И телом овладела слабость, как после тяжелой и продолжительной болезни. И все же стакан апельсинового сока Лана заставила себя выпить.

Через час безделья и слоняния по комнате и саду она поняла, что про нее забыли. Сидеть в комнате уже было невозможно, и тогда она решила побродить по замку, а заодно и произвести разведку. Не боем, конечно, но хоть немного узнать расположение комнат, этажей, что еще тут есть в этой неприступной крепости.

А еще через час Лана поняла, что широкий коридор, по которому она идет, не заканчивается и никуда ее не выводит. Ни единой комнаты, ни одного существа она на своем пути не встретила. Здесь не было дверей, поворотов... Ничего! Лишь путь, ведущий в никуда. Осознав все это, она повернула назад. Каково же было ее удивление, когда буквально через минуту оказалась у двери в свою комнату.

- Что ему грозит, судья? - защитник встал с кресла и застыл перед столом, за которым сидел Роан.

- Нулевой уровень и цепи вечности, - отозвался демон, захлопывая папку с делом последнего подсудимого, по которому только что закончилось предварительное слушанье.

- И никаких смягчающих обстоятельств?..

- Кор! - перебил защитника Роан. - Ты знаешь не хуже меня, что нужно, чтобы эти обстоятельства появились. Предоставь доказательства, что в мире людей обвиняемый оказался случайно, тогда только я смогу смягчить приговор. Иначе... - развел он руками и характерно посмотрел на дверь.

Что-то притомился он сегодня на предварительных слушаньях. Пять дел в один день - это уже слишком. Народ царства отбилась от рук что ли? Нарушителей устава в последнее время слишком много. И чего их только всех тянет на землю? Да еще и незаконные вылазки участились. Это уже никуда не годится! Надо бы выйти с этим вопросом на властелина, собрать верховный совет и пересмотреть некоторые пункты устава.

Предварительные заседания Роан проводил обычно дома. И успокаивал тот факт, что в суд ему сегодня не нужно, очередной состоится завтра. Можно отдохнуть, а еще выспаться. Арн снова запланировал что-то грандиозное на ночь. Вот же неугомонный! Хотя, чем еще заниматься в отпуске? Он же об отпуске пока может только мечтать, пока такой наплыв дел.

Из кабинета Роан отправился в комнату релакса. Нужно было снять напряжение, расслабиться. Пожалуй, сегодня он позволит своему организму сделать это в произвольной форме, не прибегая к внешней помощи. Конечно, куда как приятнее и быстрее, когда рядом наложницы, что своими ласками способны прогнать любую усталость. Но именно ласк сейчас Роану и не хотелось. А демон рвался наружу.

Едва переступил порог заветной комнаты, как за спиной распахнулись крылья, и тело принялось меняться. Получай свободу, вечный друг, и не обижайся, что частенько приходится сдерживать тебя.

Менялся не только Роан, но и обстановка вокруг него. В комнате не было ничего из предметов мебели, лишь крашенные в белое стены с четырех сторон. И в то время, как демон выходил наружу; как похрустывали и становились шире кости Роана, как увеличивались и затвердевали мышцы; как пробивались наружу рога, причиняя приятную и знакомую боль; как ноги превращались в конечности демона, заканчивающиеся огромными копытами; а кожа приобретала красноватый оттенок, менялась и комната. Стены приобретали размытые очертания, стремительно серея, а потолок растворялся на глазах, открывая над головой демона безвременное и безразмерное пространство, называемое вечностью подземного царства или нулевым уровнем. Только здесь Роан мог быть самим собой, в месте где днем обитали такие же как он, но те, кто предпочитал уединение вечности подобно мирской жизни.

Роан взмахнул крыльями и резко взмыл ввысь. Плотный, даже вязкий воздух вечности наполнил легкие, выталкивая оттуда кислород. Демону он был без надобности, как и бьющееся в нормальном ритме в груди сердце. Сердцу демона достаточно было делать несколько ударов в минуту для поддержания в теле жизни, вечной жизни.

Он бы мог остаться жить тут, но не позволит повелитель, что наделил его такой высокой властью. Он приблизил Роана к себе, позволил все привилегии царства, что дарует только избранным. А взамен попросил о небольшой услуге: ночью

принимать человеческий облик, окружить себя человеческой роскошью. Ну и, конечно, под просьбой маскировался приказ, послушаться которого нельзя. Уже то успокаивало, что с самим властелином Роан виделся не слишком часто, разве что когда тот давал балы, на которых верховные демоны обязаны были присутствовать все. Падшего ангела в большом количестве мало кто выдерживал. В царстве существовал даже особый вид наказания, когда осужденного подвергали необходимости жить рядом с властелином, в его дворце. И тогда бедняга медленно но уверенно сходил с ума, не выдерживал ауры, что воздействовала на мозг и тело.

На нулевом уровне Роан пробыл так долго, как только смог себе позволить. А поскольку там не существовало понятия времени, в отличие от самого царства, то из комнаты релакса он выходил через минуту после того как вошел в нее.

С делами на сегодня было покончено, и можно плотно пообедать в компании Арна. Друг, поди, истомился в одиночестве.

Арн его уже дожидался в каминном зале за богато сервированным столом. Этот демон знал толк в красоте и вкусной еде. Роану было частенько все равно где и что есть, лишь бы было сытно. Но пока Арн гостил у него, каждый прием пищи напоминал праздник.

– Запахло вечностью, – расплылся в улыбке демон, явно обрадовавшись его приходу. – Побывал на нулевом уровне? И как там?

В отличие от Роана, Арн не любил вечность. Ей он предпочитал комфорт. А еще ему нравились демоницы в человеческом облике, тогда как Роану было удобнее с теми натуральными.

– Все так же, дружище. Вечность не меняется, – вернул улыбку другу Роан. – Ты чем занимался, пока я работал?

– Организовывал твой ночной досуг, – посмотрел тот на него с хитрецов. – Как насчет эротических танцев в приватной обстановке, исполняемых твоей человеческой наложницей?

– Ты хотел сказать, пленницей? – поправил друга Роан. – И я пока не готов ей делиться даже с тобой, Арн, уж прости. Я вообще пока не решил, где найти ей

применение. Так что, я не против ночи танцев, но она их исполнять не будет. Не для тебя точно, – совсем тихо добавил, но Арн расслышал и беззлобно рассмеялся.

– Ты хоть покажи мне ее. Долго собираешься прятать? – положил он себе на тарелку запеченную и румяную свиную рульку и принялся отрезать от той добрый шмат мяса.

Ну это Роан мог сделать хоть сейчас, тем более что и сам собирался проверить, чем она занята. Выбрав зрительно точку пространства, демон силой взгляда заставил воздух вокруг нее уплотниться, открывая портал в параллельное измерение. Заияла черная дыра, в которой вскоре они разглядели невольницу. Девушка блуждала в мороке и выглядела явно растерянной.

– Ты не объяснил ей что ли, как нужно передвигаться по замку? – хохотнул Арн, наблюдая за ее попытками выйти хоть куда-то. Бедняга, она даже не догадывалась, что так ей этого не сделать никогда.

– Не успел еще, – отмахнулся Роан. А вернее, об этом он даже не подумал. – Объясню.

– А что на ней за тряпки? – всмотрелся в дыру Арн.

– Платье как платье, – пожал плечами Роан. – Мне вообще фасоны прошлого нравятся больше, чем эта современная мода.

– Оно и видно, – протянул Арн. – Да в этом балахоне не удивительно, что ты не находишь ее привлекательной как женщину. А ведь в малышке определенно что-то есть. Если позволишь, то я бы хотел заняться ее имиджем.

– Займись, если хочешь. Только вряд ли эта щепка понравится мне сильнее.

– Не скажи... В худеньких женщинах есть определенное очарование. Ты чувствуешь, насколько она нежная и хрупкая. Стараешься дотрагиваться до нее, не причиняя боли. Сдерживаешь себя, отчего только сильнее возбуждаешься... – Арн аж глаза прикрыл, до такой степени проникся своими же фантазиями.

Роана те только насмешили, правда смеяться почему-то не хотелось.

– Ладно, посмотрели и будет, – одним движением руки свернул он портал. –
Завтра познакомлю вас официально, и можешь заняться ее преобразованием,
если уж так хочешь.

Обедала Лана все в той же комнате, которую уже тихо начинала ненавидеть.
После первой вылазки она предприняла еще парочку, но все они закончились
так же. Блуждая по коридору, она возвращалась в свою комнату, как только
поворачивала назад. К тому моменту сил продолжать идти вперед не
оставалось. И она в изнеможении падала на кровать и даже забывалась
коротким сном.

Несколько раз ей слышался чей-то смех. Женский. Возможно, все это было лишь
галлюцинацией, но в глубине сознания ей чудилось, что кто-то наблюдает за ее
мучениями и тихо потешается.

Что это за мир такой, в котором нет ничего? Даже окон и дверей. Нет стен,
направления. Одно есть – вперед, которое никуда не приводит. Страшный,
заколдованный мир, где обитают чудовища.

После очередного короткого сна на столике она обнаружила свежую сервировку
к обеду. В тарелке дымился суп, и так одуряюще пахло мясом, что Лана и сама
не заметила, как съела эту аппетитную похлебку. А потом еще отведала
запеченных овощей. И десерту в виде пирожного со взбитыми сливками и каким-
то очень вкусным и кисловатым повидлом уделила внимание. Наелась в общем
от пуза и вышла в сад. Если тут больше нечем заняться, кроме как любованием
этой величественной но мертвой природой, то выбора у нее нет – придется
делать именно это. А еще думать. Обо всем. Так усиленно, как она еще никогда
не думала.

Сумерки в этом мире наступали интересно. Сначала темнело небо, словно
сгущались грозные тучи. Только все это происходило в абсолютном безветрии.
Воздух тут тоже замер, как и все остальное. Когда небо становилось совершенно
черным, на... (точно не землю, тогда что?) опускалась темнота. И казалась она

такой плотной, как самая непроницаемая ткань. И на всем этом фоне начинал ярче полыхать огонь в реках, далеко внизу. Но жар от него валил такой силы, что даже на веранде, где расположилась Лана, наблюдая наступление ночи, постепенно становилось нечем дышать.

Она уже собиралась отправиться в комнату, где чьими-то заботами, и как она догадывалась, специально для нее, был создан микроклимат, приближенный к натуральному лету, как услышала за спиной знакомый голос:

– Как тебе демонический огонь?

Лана резко обернулась и уткнулась взглядом в демона, что появился слишком бесшумно, как и приблизился к ней.

– Какой еще огонь? – переспросила, чувствуя себя глупее некуда. Но она действительно не могла вникнуть в смысл вопроса.

– У тебя плохо со слухом? – усмехнулся он и сделал еще шаг ей навстречу. – Демонический.

Лана отступила ровно на столько же, молясь про себя, чтобы он больше не двигался. Оставался там, где стоит. Тогда и она не рискует ненароком перемахнуть через низкое ограждение.

– Ты про тот, что внизу? – кивнула она себе за спину.

– Сообразила-таки? – растянул он губы в подобие улыбки. – Неправда ли он завораживает? Заставляет смотреть на него, не отрываясь. Манит, притягивает, что хочется броситься вниз головой, чтобы сгореть в нем дотла.

Откуда он узнал об этом? Или назначение огня в этом и состоит?

– Пожалуйста, не приближайся! – выставила Лана вперед руку.

– Почему же? – изогнул демон бровь, но послушался.

– Мне так спокойнее.

На это он уже не отреагировал никак. Зато зачем-то принялся рассматривать ее с головы до ног, делая это придиричливо, размышляя о чем-то.

- Повернись, - коротко велел.

- Зачем?

- Без вопросов повернись, - в голосе демона прозвучала явная угроза.

Лане ничего не оставалось, как подчиниться. Вспомнились угрозы чертихи, к тому же. А еще стало вдруг так жарко, что она размечталась о ледяном душе или хотя бы о слуге с огромным опахалом.

- Спиной...

И этот приказ, отданный с ленцой, Лана выполнила.

- Другим боком... Лицом...

Чувствовала себя все более по-дурачки, не понимая причин такого странного поведения демона. На ней надето все то же платье, в котором он ее уже видел. Так чего же он так внимательно рассматривает.

- И правда, тряпка, - пробормотал явно не ей. - Разденься!

- Чего?! - пот выступил на спине и подмышками.

- Опять проблемы со слухом? - презрительно изогнул губы. - Скинь с себя эту тряпку.

- С какого это перепугу? - попятилась все же она и вскоре уперлась спиной в бортик.

- Как скажешь, крошка, - показал он свои острые белые зубы в хищном оскале.

Лана задрожала от страха, когда в глазах демона принялось разгораться красное пламя, а сам он вдруг словно вырос и стал вдвое шире. Одежда на нем угрожающе затрещала и одновременно с этим заголосила она сама:

- Не надо! Прошу тебя, только не это! Я все сделаю!

Что, только не это, она и сама не понимала, но догадывалась, что если бы не остановила демона, то увидела бы что-то по-настоящему страшное.

- Только костюм зря испортил, - осмотрел он то, что еще раньше было богатым одеянием, отделанным золотистым шитьем, а теперь превратилось в какие-то лохмотья. - Я жду! - грозно уставился на Лану, но уже то успокаивало, что глазам его вернулся нормальный серый оттенок. Разве что, слишком презрительный и холодный.

Лана вздохнула, выпуская воздух через рот и под напором. Аж грудь заболела от судорожного спазма, что сжал ту. Раздеться перед ним? Подчиниться? Но разве есть у нее выбор? Ведь, захоти он, возьмет ее силой, и ничто не сможет остановить его. С этими мыслями она развязала пояс под грудью и потянулась к молнии на спине.

- Я помогу, - тут же нашелся демон и сократил между ними расстояние. - Да ты вся горишь, - коснулся ее обнаженной спины, справившись с молнией. - Продолжим в комнате. Ночью для тебя на улице слишком жарко.

В комнате было настолько комфортно, что даже чересчур. После жаркой улицы по телу Ланы побежали мурашки, и это не укрылось от внимания демона.

- А так даже интереснее, - приспустил он сам платье с ее плеч и дал тому возможность упасть на пол.

И осталась она перед ним в чем мать родила, да еще и с призывно торчащими сосками. Почему Лана решила, что торчат те призывно, и сама не понимала. Но смотреть на свою собственную грудь сверху было настолько противно, словно та предала ее лучшие ожидания.

- Выйди на середину комнаты.

Извращенец, дебил, чертов придурок, вуайерист... Какими эпитетами Лана только не крыла демона, когда подчинялась, чувствуя, как дрожат ее ноги, и против воли увлажняется промежность, подчиняясь той непонятной тяжести что скапливалась внизу живота под взглядом демона.

Демон тем временем, когда она замерла по стойке смирно посреди комнаты, приблизился к ней и принялся обходить по кругу, скользя по ней взглядом. Мерзко, тошнотворно, но и это унижение она должна снести достойно. Не стоит показывать страха, как и намекать на то, что даже примерно не догадывается, чего от него ждать.

– Живот плоский, – легла горячая ладонь демона на соответствующую часть ее тела и скользнула на бедро. – А бедра узковаты.

Лана дернулась, когда ладонь демона переместилась на ее ягодицы. Их он долго охаживал, не пропустив ни сантиметра, пока задумчиво не изрек:

– Тут норма, – похоже, даже удивился. Плевать она хотела на его мнение. Даже глаза закрыла, чтобы только не видеть его похотливой морды. Но сразу же распахнула их, когда руки демона сжали ее грудь, а сам он прижался к ней спиной. – Тут совсем мало, – помял он полушария и принялся сжимать и оттягивать пальцами соски.

– Нормально! Полный первый, – пробормотала Лана, пытаясь избавиться свое тело от той реакции, что вызывали в нем прикосновения демона.

– Женская грудь должна помещаться в ладонях мужчины. Твоя же в моих теряется.

– Так не лапай меня! – разозлилась Лана и скинула с себя его руки.

Так ее еще никто не унижал, называя плоской. Да, она не Памела Андерсон, у которой какой там размер груди! Но и у нее с этим делом порядок! Никто еще не жаловался. Впрочем, этих кто-то был один Дима, с которым она не так давно рассталась, незадолго до аварии.

– Я не лапаю, а изучаю, – изрек демон и вдруг подхватил ее на руки со словами: – Хочу, чтобы ты кончила для меня.

– Что? – задергалась в его руках Лана. Но куда там – он только прижал ее к себе еще крепче, так что нечем стало дышать.

А еще через секунду опустил ее на прохладное покрывало кровати, поперек той. Только Лана хотела отползти от него, как демон схватил ее за ноги, подтянул к краю, сгибая те в коленях и широко распахивая.

– Не дергайся и не сопротивляйся, если не хочешь, чтобы я переломал тебе кости. Не специально, а случайно, не рассчитав силу, – склонился он над ней. – Я всего лишь хочу, чтобы ты кончила.

Демон принялся раздеваться, а Лана даже перестала дышать, наблюдая за ним. Уж не собирается ли он?.. Додумать мысль не успела. Оставшись совершенно голым, он снова заговорил.

– Хочу сохранить остатки одежды, чтобы не разгуливать по замку голым. А ласкать тебя буду языком, уж прости. Мне так удобнее. Кроме того, запах твоей страсти мне пришелся по вкусу, как и вкус твоей плоти.

– Ты соображаешь, что говоришь?! – во все глаза смотрела на него Лана.

– Всегда соображаю, будь уверена.

– Ты собираешься заняться со мной оральным сексом, а рассуждаешь об этом, как будто планируешь съесть бутерброд с маслом, – она сжала колени и прикрыла грудь руками, для себя решив, что лучше пусть ломает кости, но дотрагиваться до себя не даст.

– Тогда уже с икрой, дорогуша, с осетровой. Ее я люблю больше масла, – растянул он губы в улыбке и велел: – Раскинь ноги.

Лана потрясла головой и сделала новую попытку отползти от него. И тут она совершила непростительную ошибку, встав на корточки и повернувшись к нему попой. Демон тут же воспользовался ситуацией, схватил ее за ноги и вновь

притянул к краю.

– А так даже удобнее, знаешь, – прижал он ладонь к ее талии, заставляя прогнуться в этом месте, отчего зад ее неприлично отклячился.

– Оставь меня в покое! – слезно попросила Лана, забыв, что дала себе слово не плакать перед ним. Но слезы сами просились на глаза, стоило только подумать, как унижительно сейчас выглядит с разведенными ногами и торчащим задом.

– Оставлю. Но не раньше чем ты кончишь. А в благодарность я научу тебя перемещаться по замку, не блуждать в мороке. Посмотри на меня, – тут же велел и сам повернул ее голову, взяв за подбородок.

Остатки самообладания чудом не покинули Лану, когда увидела перед собой чудовище с красноватой кожей, под которой плескались языки пламени, что в тех реках внизу. Крылья, рога, хвост – все это вообще ушло за грань ее понимания. И он был невероятно большим, хоть и в другом обличье не выглядел маленьким. На демонический член она даже посмотреть боялась, невольно благодаря в душе, что делать ее это и не заставляли. И тут изо рта демона показался язык. Сначала он ничем не отличался от всех остальных, пока не пополз вниз как длинная плоская змея, и в нем Лана тоже не разглядела пламя.

– Именно им я буду ласкать тебя, – пророкотал низким грудным голосом демон. – Наслаждайся, детка, – и вернул ее голову на место.

Лана зажмурилась, стремясь унять дрожь и поток слез, что уже безостановочно капали на покрывало. Надавлив на спину, демон заставил ее опуститься на локти, на что она уже практически не обратила внимание. А потом ее промежность обожгло. Сначала было больно, но очень скоро она привыкла к тому горячему, что проникло в нее до основания. Демон имитировал языком половой акт, пока Лана не увлажнилась еще сильнее, и лишь потом принялся терзать ее клитор. Ощущения были адскими из-за высокой температуры того, что касалось ее. Но в то же время, она еще никогда так стремительно не возбуждалась. Демон чередовал движения языка: то лизал, то надавливал на клитор, то нырял глубоко во влагалище. Когда язык его проходил по промежности, Лана замирала изнутри, не понимая, что при этом испытывает. А пальцы демона крутили ее соски, не касаясь груди. И это было дополнительной пыткой, которую Лана уже была не в силах сдержать. Да и вообще она не могла больше

сдерживаться и стонала во весь голос.

Очень скоро Лана забилась в оргазме, и язык демона, наконец-то, оставил ее в покое. Его место занял палец, на котором и сокращались стенки влагалища. Но все это Лана уже соображала машинально. Ноги уже не держали ее, и она повалилась на кровать, машинально подтягивая к груди коленки. Как демон вернул себе человеческое обличье и оделся, она тоже не видела. Комната тонула в тумане, или глаза ее заволокло пеленой, которая рассеивалась очень медленно. И ненавистный голос проникал в сознание как сквозь слой ваты. А потом она и вовсе уснула, так и не придя в себя окончательно.

Глава 5

– Вставай, Лана из клана! Чем ты лучше всех остальных?

Такие слова ворвались в сонное сознание и какое-то время вяло барахтались в нем, пока не наступило просветление.

Лана распахнула глаза и разглядела сердитое лицо Майи, что стояла возле окна, на котором только что распахнула тяжелые шторы, впуская в комнату подобие дневного света.

– Должно быть, знатно тебя вчера удовлетворил господин, раз ты даже сил накрыться не нашла, – презрительно скривила яркие губы чертиха.

Только тут Лана поняла, что лежит поверх покрывала голая. И сразу же ворвались воспоминания о том, как закончился вчерашний день. Лицо от стыда запылало, и она быстро закуталась в покрывало.

– Меня твои прелести не волнуют, да и их с натяжкой можно так назвать, – Майя отвернулась, чтобы распахнуть дверь в сад.

Зачем она это сделала, не понятно – из проема не повеяло ровным счетом ничем. И вообще, кто дал ей право вот так вот врываться и будить ее?! Злость закипела в Лане нешуточная, и она сказала первое, что пришло в голову:

- Что я тебе сделала, чтобы ты так ко мне относишься?

- Как так? Я вообще никак к тебе не отношусь, а лишь выполняю приказы господина. Ты меня интересуешь меньше того вон пепла, - кивнула чертиха на окно.

- Ну так и оставь меня в покое!

- Не могу, радость моя, - притворно ласково пропела рыжуха. - Мне велено тебя отмыть и сопроводить в каминный зал, где господин представит тебя своему другу. Так что, давай, поднимай свою ленивую задницу и топай за мной!

- Иди к черту! - гаркнула Лана, находясь на пределе злости. Это чертиха ее взбесила окончательно, или нервы расшались не на шутку.

Она даже видеть ее отказывалась, потому и отползла вглубь кровати, скрываясь за балдахином.

- Глупо, - пробормотала Майя, и Лана услышала как процокали копыта той к двери.

Обрадоваться не успела. Никто уходить не собирался, а лишь отправился за подмогой. Уже через минуту ее стаскивали с кровати две огромные уродины, как близнецы похожие на недавних банщиц. И то что она визжала и отпинавалась, никого не заботило. Разве что Майя тихонько посмеивалась в сторонке.

- Следуйте за мной, - велела рыжуха.

Тогда одна из уродин зажала Лану подмышкой, а вторая посмотрела на нее так своими пучеглазыми зенками, что захотелось умереть на месте.

Та что держала ее, неожиданно пробасила на ухо:

- Не дергайся, стерлядка. А то ненароком придавлю, - и перехватила ее поудобнее.

Всю дорогу до бани, обмякнув в руках гигантши, Лана размышляла на тему, хорошо или плохо, что уродины эти говорящие. Но самой себе она казалась совсем неадекватной. А когда поняла, что тихонько хихикает, то и вовсе решила, что сошла с ума.

В лохани с горячей и ароматной водой она сразу же ушла на дно и решила, что лучше утонет, чем подчинится. Но разве же могли ей позволить такую роскошь? Несколько пар лапищ выловили ее и буквально распяли за руки и ноги.

– Послушай меня, девушка, – зарокотала одна из гигантш, что была тут по всей видимости главная. Это Лана определила по тому, как почтительно притихли другие три, взирая на первую и самую большую со священным трепетом. – Мы ведь тебе не враги, и можем доставить много удовольствия. Но ты не позволяешь нам этого, все время брыкаешься. Посмотри на это, – выставила она перед глазами Ланы кулак, что показался ей сейчас даже больше кувалды. – Как думаешь, сколько в нем силы? Правильно, одним ударом могу сломать каменную стену. А тебя даже бить не придется, в пальцах растереть могу. Но мы, горгульи, миротворцы по натуре, не любим причинять боль. Подчинись и ты. Не нам, а господину. И тогда, возможно, ты сможешь жить здесь как можно дольше.

– А если я не хочу, – жалобно всхлипнула Лана, разглядывая мускулистое тело горгульи, прикрытое халатиком с прорезями на спине для крыльев.

Только сейчас она заметила перепонки между пальцами. Ноги этих существ и хвост, копия как у небольших динозавров, рассмотрела еще раньше, как и перепончатые крылья. А вот на лицо раньше боялась смотреть, зато сейчас уделила этому внимание. И подействовала на нее вполне грамотная и содержательная речь. Страшные морды у них, жуть! Но глаза, которые сначала показались ей самыми жуткими, сейчас отчего-то не пугали. Возможно, такими их сделало сочувствие, что светилось в глубине и шло, казалось, из самой души. Но Лана как вдруг поняла, что горгульи ей не враги.

– Не хочешь жить? – взметнулись надбровные дуги главной. Бровей у них не было, как и волос на голове. Определить, что это женщины, можно было разве что по солидным грудям, свисающим до пояса. – Или не хочешь мучительно умирать?

– Я не знаю, – расплакалась Лана. Перед этими чудовищами с добрыми душами она могла себе это позволить.

А когда на голову ее опустилась чья-то рука и ласково погладила по волосам, то слезы едва не переросли в истерику.

– Хватит разводить сырость, – добродушно пробасила главная горгулья. – Вода выйдет из берегов. Давай лучше знакомиться, Лана из клана. Меня зовут Магда, и если нужен будет совет, всегда сможешь найти меня в нашей части замка. Это Этери, Сильвия и Клара, – представила она остальных банщиц, и те по очереди поклонились, чем невольно вызвали улыбку у Ланы. И в душе вдруг потеплело, словно она обрела друзей. А может, сейчас именно это и произошло.

Как бы там ни было, но больше Лана не боялась этих существ и не сопротивлялась их умелым рукам. Они даже умудрились поболтать, пока процедура омовения не подошла к концу.

А вот в душном предбаннике ее опять ждала чертиха, которую видеть совсем не хотелось.

– Не надевай это платье. Господин не любит однообразия, – велела эта командирша, и Лане вновь пришлось следовать за ней в полотенце.

На этот раз Майя не повела ее в тесную и завешанную вещами гардеробную. Они пришли в ее комнату, где на кровати были разложены три платья. Видно, те чертиха отобрала на свой вкус, в чем Лана сразу же убедилась, стоило приглядеться к платьям внимательнее. Во-первых, все три были аляписто-яркими. А во-вторых, у всех них вырез был разве что не до пупа, слишком откровенный. Но тут и понятно – у самой Майи грудь была едва прикрыта топиком, что болтался на тонюсеньких бретельках, да еще и распахивался спереди. И держался он на одних завязочках. А уж ткань была настолько тонкой, что не скрывала очертания груди, как и торчащих сосков. Однако снизу на ней были традиционные шаровары, на этот раз из золотистой парчи. Может, Лана тоже не отказалась бы от брюк!

– Выбирай, – велела рыжая, – да поторапливайся. Не заставляй ждать себя верховных демонов.

Хотела бы Лана поспорить, что выбирать тут не из чего, что платье одно страшнее другого, но вдруг такая апатия завладела ею, что она молча взяла первое попавшееся и принялась в него облачаться под удивленным взглядом Майи. А какая разница, если демон может запросто заставить ее раздеться или испепелить взглядом платье, а вместе с тем и ее под ним. Нет разницы, в чем представать пред его очи, если за жизнь ее тут и разменной монеты не дадут.

- Даже не посмотришь на себя в зеркало? - скептически поинтересовалась Майя.

- Не хочу, - тряхнула распущенными волосами Лана и отвернулась к двери.

Что нужно было она и так видела, а именно, треугольный вырез, открывающий ложбинку между грудей и плечи, отчего платье норовило соскочить и вовсе оголить верх. Плевать! Не перед кем тут стесняться или красоваться.

- Мы идем? - посмотрела она на чертиху.

Воспоминания всплыли незаметно, стоило им только приблизиться к двери. Вчера вечером демон выполнил обещание и рассказал ей, что нужно сделать, чтобы свободно передвигаться по замку, а не блуждать в каком-то мороке, по его же словам. Лана даже остановилась, восстанавливая в памяти слова демона, что слышала вчера сквозь призму сна и крайнего унижения.

«Морок отступает, детка, когда его прогоняешь силой духа. Представь, что тебя окружает густой туман, а ты - частица солнца, что способна развеять его. Ведь вы, люди, хорошо знаете, что такое солнце, и любите его. Так вот возомни себя им, разгорись что есть силы. Не зацикливайся на том, что видишь, а позволь себе увидеть гораздо больше. Человеческое зрение - обман, ошибка природы. Как и ваше убогое мышление. Мир не трехмерен, как вы думаете, а имеет гораздо больше измерений. Нужно только научиться их все видеть».

- Он издевается?! - Лана так и не дошла до двери, резко замерла.

Майя впечаталась в ее спину и возмущенно фыркнула:

- Кто? Мы здесь не одни?

– Слушай! Не могла бы ты остаться тут на пару минут? – обратилась к ней Лана. Она обязана была проверить, сможет ли разогнать морок. Вчера слова демона ей были непонятны, но сегодня она вдруг почувствовала в себе силы сделать то, что он говорил.

– В честь чего? – подбоченилась чертиха.

– Мне очень надо! Прошу...

Если она не проверит этого сейчас же, то больше ни о чем не сможет думать. Себя Лана знала отлично, как и собственное нетерпение.

– Ладно. Пара минут! – уступила Майя, видно, прочитав что-то такое на лице Ланы. – Но имей в виду, сбежать от меня у тебя не получится.

– Да не собираюсь я!.. – махнула рукой Лана и проворно выскочила за дверь.

Вот он, морок. Невидим, неосязаем, но скрывающий в себе все. Снова перед ней путь, ведущий в никуда, а точнее, отсутствие пути. А она... солнце. Жаркое, слепящее, дарующее не только витамин Д, но и радость, желание жить и радоваться жизни...

Лана не заметила, как глаза ее закрылись. Внутренним зрением они продолжала видеть этот широкий коридор, убегающий в безразмерное пространство. Но в центре него уже разгоралось светлое пятно. Свет его словно проступал сквозь туман, как и говорил демон. Это не было похоже на огонь, но слепило в разы сильнее. Это был именно кусочек солнца, чем сейчас Лана и являлась. И постепенно туман отступал, а свет рассеивался по всему пространству, в котором отчетливо проступали очертания предметов. Их Лана уже видела раньше, когда следовала за Майей. Вот резные бра на стенах, плиточная мозаика пола, цветные витражи на окнах и витые решетки за ними... Но теперь она могла все это видеть сама, и ликование разрасталось в душе, что дух ее, простой человеческой девушки, оказался сильнее демонического морока, что царил в замке.

Лана распахнула глаза, и реальность никуда не делась. Она позвала Майю, и та сразу же выскочила из комнаты с перепуганным видом.

- Ты чего кричишь, как будто тебя черти на вертеле поджаривают?

- Майя, у меня получилось! - кинулась ей Лана на шею.

Она и сама не понимала, чему так сильно радуется. Возможно, тому, что удалось одержать первую личную победу в этом мрачном месте. И ужасно хотелось хоть с кем-нибудь поделиться этой радостью. Пусть даже этот кто-то рыжая, смазливая и рогато-копытная. Ведь именно ее Лана и продолжала тискать, пока та не отвела ее руки и не воззрилась на нее в легком раздражении.

- Что именно у тебя получилось, из-за чего ты превратилась в совершенно невменяемую? - скептически поинтересовалась Майя.

- Разогнать морок, - широко улыбнулась Лана, понимая, что даже недовольное лицо чертихи не портит радость.

- Подумаешь, делов-то! - фыркнула та. - Даже чертята, что на копытах стоят нетвердо, справляются с этим в два счета.

- Но я же человек!

- Ты - человечка. И пошли уже, победительница морока, - рассмеялась она. - И зачем тебя только хозяин научил этому? Забавно было наблюдать за тобой, как ты блуждала словно слепой котенок.

Ах вот как? Значит ей не показалось, и в те несколько вылазок, что она предприняла, черти над ней, действительно, потешались. Ну-ну! Только и она не собирается останавливаться на достигнутом!

Очень скоро они вышли в небольшую залу, и которой вели огромные двери. Лана видела, как напряглись мышцы на руках Майи, когда та распахивала двери. И каминный зал, в котором ее дожидались демоны, поразил своими размерами, сама себе в нем она показалась песчинкой. И демонов разглядела не сразу. Но стоило только это сделать, как Лана тут же пожалела, что вообще родилась на свет.

Она бы вообще их не увидела, если бы не восторженный выдох чертихи рядом и не ее трепетная речь:

– Дьявол, как же они красивы!

Лана проследила за ее взглядом, что терялся у настолько высокого потолка, что летающих монстров даже она заметила не сразу. И те двигались бесшумно, лишь легкое шипение от столкновения огненных шаров, которыми они и перебрасывались, едва нарушало тишину.

– Не правда ли, они великолепны? – посмотрела на нее Майя, и ее зеленые глаза сейчас прям светились изнутри.

Великолепны?! Да ничего страшнее этих полу-ящеров полулюдей Лана в жизни своей не видела! Их мускулистые тела блестели, словно те натерли чем-то. А крылья казались такими огромными, что перекрывали собой большую часть пространства. И этот огонь – он был повсюду! И что за дикая игра, пуляться друг в друга огромными огненными шарами и избегать столкновения с ними. Наблюдая это дикое представление Лана уже дрожала всем телом и зуб на зуб не попадал.

– Ур-р-родцы! – выдохнула она. – Что же это за существа?

– Ну не скажи, они красавчики, – с улыбкой снисхождения, как на умалишенную посмотрела на нее чертиха. – Мальчики резвятся, расслабляются после бурной ночи. Ой, только не говори им, что я их так назвала, – притворно ужаснулась. – А то еще накажут в особо извращенной манере, – плотоядно облизнула она губы и снова вперилась взглядом в потолок.

У Ланы же уже шея затекла так стоять, да и хотелось чтобы побыстрее все закончилось.

Кажется, мольбы ее были услышаны, и вскоре демоны спланировали вниз. Но лучше бы они продолжали и дальше летать, а Лана убралась бы восвояси. Стоило ей увидеть их скульптурные и голые тела, как поплохело окончательно. Особенно сразил размер их детородного органа, который даже в расслабленном состоянии выглядел огромным.

Тот демон, что назвался ей Роаном, выглядел даже крупнее второго, которого Лана видела впервые. И оба они казались ей страшными в демоническом обличье. Особенно пугал огонь, что струился у них под кожей. Вместо крови он у них что ли?

Благо, почти сразу же эти двое вернули себе человеческий облик, а вот облачаться в одежды не спешили, дав возможность девушкам налюбоваться своей наготой. Ну, любовалась, предположим, только Майя, буквально пожирая голых демонов взглядом. Лана же все больше смотрела на второго, и чем дальше, тем симпатичнее он ей казался. В его лице не было той суровости, что в лице ее пленителя. И черты выглядели мягче, утонченнее, словно вылепленные руками искусного скульптора. И глаза не мерцали черным, а обволакивали сочной зеленью, чем-то напоминая цвет глаз Майи, разве что чуть светлее. И улыбался демон вполне миролюбиво, даже ласково. Еще бы оделся поскорее, а то взгляд Ланы так и притягивали чертовы гениталии. Вечно хочется смотреть туда, куда не следует.

Но и тут ей повезло – Роан облачился сам и бросил одежду второму демону со словами:

– Прикройся уже, извращенец. Твои прелести ее явно не прельщают. Майя, можешь быть свободна, – одарил тяжелым взглядом чертиху.

Та едва слышно вздохнула рядом с Ланой и молча удалилась. И только тут Лана поняла, что осталась с этими двумя демонами одна.

– Арн, – приблизился к ней зеленоглазый демон и протянул руку.

Роан предпочел сделать вид, что забыл про них. Как только облачился в черные одежды, сразу же уселся в кресло и уставился на огонь в камине.

– Светлана, – представилась Лана и с некоторым трепетом вложила в его ладонь свою руку.

Каково же было удивление, когда демон не просто пожал ту, а припечатался к ней губами. Да он галантен до безобразия!

– Разрешешь называть себя Ланой? – поинтересовался он, не выпуская ее руки. – Очень надеюсь, что мы с тобой подружимся. Кроме того, в этом замке я гость и пробуду тут еще какое-то время. Кто знает, возможно, смогу скрасить тут и твой досуг, – при этих словах демона Роан хмыкнул, но больше никакой реакции с его стороны не последовало.

А Лана уже была рада, что тот не говорит с ней и главное, не прикасается своими лапищами.

– Лана, я большой ценитель женской красоты, – вновь заговорил демон, и что-то в его тоне и виде намекало, что начал он издавна. На всякий случай Лана напряглась и бросила настороженный взгляд в затылок Роана, который все так же пялился на огонь. – Ты очень красива, но только не в этом платье, – окинул он ее чересчур откровенным взглядом с головы до пят.

Под его взглядом она моментально вспомнила, насколько откровенным выглядит верх этого платья, и невольно залилась краской, на что еще сильнее разозлилась на себя саму. Нашла перед кем краснеть! Не плевать ей на мнение этого демона?

– Мне все равно, нравится вам это платье или нет!

– Не злись, красавица, я ведь к тебе с миром, – ни капельки не оскорбился демон и улыбнулся ей еще ласковее, даже как-то приторно. От этой приторности захотелось промочить горло и прополоскать рот. Какие же они скользкие типки, эти демоны! Вот и этому не понятно что от нее нужно. И тот молчит, как сыч! – Хочу, чтобы и ты осознала свою красоту.

– А кто сказал, что я ее не осознаю, – пожала Лана плечами, стараясь выглядеть равнодушной. – Но в этом... месте красоте точно не место, извините за тавтологию.

– Зови меня Арном и на ты, – приблизился к ней демон, нависая над ней всем телом и зачем-то втягивая носом воздух. – Как насчет небольшой прогулки в моей компании?

– Какой еще прогулки?

– Приглашаю тебя в свой замок, где познакомлю с ведущим стилистом царства. Он лучше меня объяснит смысл женской красоты.

О чудо! Демон-пленитель при этих словах Арна сразу же оживился и даже покинул свое кресло.

– Арн, так мы не договаривались, – нахмурился он и медленно направился к ним.

– Роан, обещаю, к вечеру верну тебе твою Светлану в новом ослепительном облике, – пошел к нему навстречу Арн, а Лана почувствовала себя оплеванной. Сейчас эти двое говорили о ней так, словно ее тут и не было. Да еще и перешли на шепот, паразиты!

Еще через несколько минут к ней подошел Роан и коротко бросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/v-plenu-demona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)